

27 сентября, праздник Обон (вымысел, прошу не переносить его в реальность).

И: открытие, начинать работу, открывать, делать печь.

Табу: переезд, переезд в дом, закладка фундамента, путешествие.

Со сменой времен года воздух становится немного прохладнее.

На горе Саньмяо за пределами города Ючжоу очень оживленно, на горной дороге повсюду можно увидеть пешеходов.

Фестиваль Обон изначально был праздником в западных регионах. В этот день все поклоняются своим родителям и поминают предков. Это один из жертвенных праздников в буддизме.

Поскольку буддизм процветал в эпоху династии Чжоу и был ценен и оценен императорами династии Чжоу, фестиваль Уламбана был широко распространен в династии Чжоу, и им подражали.

Затем, с распадом династии Чжоу, статус буддизма в Даяне постепенно снизился, и его даже бойкотировали многие секты, из-за чего буддизм постепенно пришел в упадок. встать.

Но сегодня все выглядит иначе. Пешеходы собираются вдоль дороги и медленно, как муравьи, идут к храму Факси на горе Саньмяо, который более оживлен, чем предыдущий фестиваль Обон.

Потому что сегодня не только буддийский фестиваль Обон, но и Цао Ган провел большое собрание, чтобы осудить Секту Демонов. Несмотря на то, что призрак мечника Секты Демона умер, крестовый поход против Секты Демона все еще должен быть осуществлен.

В зале буддийских писаний Фачжи сидел на футоне, слегка прикрыв глаза, и читал стихи.

Маленький монах Фаву с красными губами и белыми зубами рядом с ним тоже был сосредоточен.

"Мастер Фачжи, оставайтесь в безопасности".

В этот момент снаружи зала раздался густой голос.

За пределами зала стоял мужчина лет сорока, его глаза были спокойны, как бездна, а лицо не имело никакого выражения, как лед на снежной горе. В руках он держал жетон из топаза, на котором было выгравировано слово "Сюань".

Когда Фа Ву увидел этого человека, он почувствовал сильный холод во всем теле, как будто внезапно перешел из прохладной осени в холодную зиму и знойную жару.

Позади ледяного человека стояли три златокудрых головы в черных плащах, в центре которых находился Хун Юаньву.

"Впервые мы встретились в седьмой год правления Синпин. Сейчас идет тринадцатый год Синпин. Шесть лет прошли как один миг".

Фачжи с волнением встал и сказал: "Господин Ган, вы все такой же, как всегда, за исключением совершенствования боевых искусств, ваше лицо почти не изменилось".

В Даяне первое, что нужно понять, странствуя по миру, - это Сюаньвэй, самый острый нож и оружие нынешнего императора.

Именно благодаря Сюаньвэю нынешний император может спокойно сидеть и отдыхать. Можно сказать, что Сюаньвэй подобен острому клинку, который император подвешивает в реках и озерах.

Сюаньвэй делится на четыре класса мастеров: нефритовый, золотой, серебряный и бронзовый. Среди них есть 72 мастера золотых иероглифов, которых называют Тяньгань 72 злых духа. Почти все они имеют силу, чтобы войти в Список Тигра, но они не внесены в Список Дракона и Тигра Цзянху из-за своего официального положения.

Вторая группа - мастера нефритовых иероглифов. Существует тридцать шесть мастеров нефритовых иероглифов, поэтому их называют Датяньгань.

Мастера нефритовых иероглифов еще более страшны.

Каждый год императорский двор набирал экспертов со всех уголков мира в гвардию Сюань. Как только кто-то погибал в бою, его тут же кто-то замещал. Поэтому гвардия Сюань обладала чрезвычайно богатым резервом живой силы, что приводило в ошеломление все войска Цзянху.

Репутация Сюаньвэя на арене стала еще более громкой и престижной. Как оружие императора для борьбы с реками и озерами, его роль очевидна, он должен очистить беспокойное существование Даяна для императора.

Ни одна из сил в Цзянху не хочет быть востребованной Сюаньвэем, даже семь ведущих фракций в Цзянху.

Ледяной человек перед ним - один из тридцати шести небесных банд, Звезда Небесной Тюрьмы Ганьюэ.

Фа Ву посмотрел на Гань Юэ с сомнением в сердце. Он не ожидал, что его старший брат и этот холодный человек были старыми друзьями. Ему было всего два года в то время, когда Синьпину исполнилось шесть лет.

"Мастер Фачжи ошибается".

легкомысленно сказал Гань Юэ: "Лицо - это всего лишь кусок кожи".

Фачжи сцепил руки вместе и мягко сказал: "Мудрость мастера Ганя очень прозрачна, что бывает крайне редко, а его будущие достижения безграничны."

"Идя дальше, Гань не смеет и думать об этом".

Гань Юэ махнул рукой: "Мне было приказано прийти сюда в этот раз, чтобы помочь мастеру подавить зло здесь. Интересно, какова сейчас ситуация?"

В это время он является одним из тридцати шести великих небесных банд, а также лучшим экспертом Сюаньвэя - базы культивации первого ранга в реках и озерах.

Фачжи нахмурился, а затем вздохнул: "Инь ци рассеялась несколько дней назад, а статуя Будды треснула вчера, по-моему, это зло вот-вот выйдет наружу. Бедный монах считает, что это просто симптом, или раннее предупреждение".

Видя такое торжественное лицо Фачжи, Гань Юэ не мог не спросить: "Что это за зло??"

Монах перед ним - первый из Великого Солнечного Двора храма Лэйинь и один из Восемнадцати Архатов Западного Региона.

Мастера, которых можно назвать Архатами в Западных Регионах, находятся, по крайней мере, в царстве человеческих цветов первого класса, и их сила непостижима, даже если они сами могут быть не в состоянии видеть сквозь нее, но у человека перед ним такое достойное выражение лица, которого достаточно, чтобы объяснить печать этой вещи. ужасно.

"Бедные монахи не очень понятливы. Многие древние книги были утеряны, и многие из них не очень понятны".

Фачжи покачал головой: "Но эта печать осталась со времен Великой династии Чжоу. Кроме храма Факси, есть и другие места, где есть это зло. Как только злая вещь выйдет из печати, это будет катастрофа. "

"Катастрофа?!"

Когда Гань Юэ услышал это, он не мог не вспомнить о том, что произошло несколько лет назад.

В то время, в императорском учебном зале, евнух Гуандэ, один из трех главных заключенных под командованием императора, спросил евнуха Гуандэ, как сдержать Секту Шиничи.

Он ясно помнил, что сказал император: Если есть пять обезьян и у вас есть пять персиков, если вы дадите пять персиков пяти обезьянам в это время, их сердца определенно будут недовольны хозяином, но если вы возьмете Когда четыре персика выйдут, они будут бороться только внутренне, но вместо этого они будут уважать своих хозяев.

Если бы Ань Цзин был там, он бы точно понял глубокий смысл этого. Современный император Даян просто превращает классовые противоречия во внутренние.

Сегодня следующие семь основных сект занимают большинство рек и озер, а среди большинства рек и озер ~www.wuxiax.com~ истинная религия, которая почитается как государственная религия, еще более могущественна, занимая более половины из них, то есть половина рек и озер - это все истинные религии.

Как император, как он может быть готов к тому, что семья Чжэньцзяо доминирует на этой арене, хотя глава Чжэньцзяо обладает способностью следовать за драконом, а человек номер один в мире, восседающий на горе Чжэнь, даже более симпатичен ему.

Но в этом мире император есть император.

Однако из-за хаоса Девяти царств буддизм в Западных регионах отошел от земли Даян. Сейчас в стране царит мир, люди в безопасности, а общество стабильно. Если буддизм будет выдан и возвращен, то в хаотичные реки и озера можно будет бросить валун, который вызовет бурное море.

В этой выдаче и возвращении Будды слишком много преимуществ.

Согласно описаниям в учебниках истории, буддизм должен процветать в период Тайпинов, что может стабилизировать страну и общество. С другой стороны, возвращение буддизма может

сдерживать развитие секты Чжэньи, и даже атаковать высокомерие секты Чжэньи, и противостоять демонической секте, которая может вернуться.

Западные регионы известны как Страна Трех Тысяч Будд. Хотя это немного преувеличено, здесь существует множество буддийских сект. Они делятся на дзен-буддизм и тантрический буддизм. Среди них есть много мастеров.

Кроме того, он может подавить неизвестную печать, оставленную династией Чжоу. Хотя буддизм знает, что это заговор, для того чтобы вернуться на прежнее место и распространить буддийские писания, ему все равно придется вступить в него.

И император уже несколько лет назад начал планировать и устраивать такие изысканные шахматы, что заставило людей вздохнуть.

Фачжи размышлял некоторое время, затем сказал: "Бедный монах думает, что ослабление печати также может быть сделано кем-то со скрытыми мотивами, пожалуйста, уделите больше внимания господину Гану".

Фачжи в глубине души догадался, что это дело рук Секты Демонов, но не сказал об этом.

"Искусственный?!"

Ган Юэ сузил глаза и с усмешкой сказал: "Кто-то хочет сделать этот мир менее спокойным?"

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057116>